

Александр Харчевников

**МАТРИЦА
«ОБМЕНОВ»**

ПОЛИЛОГИЯ МЕТАБОЛИЗМА

Александр Харчевников

Матрица «обменов».
Полилогия метаболизма

«Издательские решения»

Харчевников А.

Матрица «обменов». Полилогия метаболизма / А. Харчевников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518251-7

Типологическое многообразие объектов и явлений действительной жизни современного общества требует не только адекватного полилогического анализа общественного метаболизма, но и целостного восприятия производства и потребления, ибо «производство есть потребление; потребление есть производство». Это единство в движении обеспечивается известными процессами распределения и «обмена», точнее, — процессами общественного метаболизма при производстве и воспроизводстве всей действительной жизни общества.

ISBN 978-5-00-518251-7

© Харчевников А.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Введение	8
Глава 1. ТОВАР и СТОИМОСТЬ	10
1.1. Критические моменты «традиционного» понимания менового отношения	10
1.2. Вводный иллюстративный пример меновых отношений без введения стоимостных отношений и стоимости	17
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Матрица «обменов» Полилогия метаболизма

Александр Харчевников

© Александр Харчевников, 2020

ISBN 978-5-0051-8251-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Современный тренд изучения естественных законов развития общества сконцентрирован на исследованиях экономического движения общества. Альтернативой этому курсу в социологии является метатеория А. С. Шушарина «Полилогия современного мира (Критика запущенной социологии)». Типологическое многообразие объектов и явлений действительной жизни современного капиталистического общества и жизни вообще требует не только адекватного полилогического анализа общественного метаболизма, но и целостного восприятия производства и потребления, ибо «производство есть потребление; потребление есть производство». Это единство в движении обеспечивается известными процессами распределения и «обмена», точнее, – процессами общественного метаболизма, так как речь идёт о производстве и воспроизводстве всей действительной жизни общества. Скрепками этой единой целостности являются устремлённость к равновесности и балансу, реализуемая в динамике материалистического исторического восходящего развития общества по сложности.

Конкретно в данной работе, во-первых, обосновывается возникновение меновых отношений как социального инструментария, обеспечивающего и поддерживающего равновесное состояние воспроизводственного процесса целостного социума, а не «исходящих» от стоимости её различных форм. Математическим аппаратом, открывающим и раскрывающим меновые отношения, является матричная форма соответствующих балансов равновесного состояния воспроизводственной системы.

Во-вторых, на основе матричных балансов обосновывается и формируется разнообразные отношения общественного метаболизма, включая известные процессы товарообмена капиталистического способа производства с его товарно-денежными отношениями и соисполнения функционального (социалистического) способа производства с его статусными отношениями, а также и всё гетерогенное множество механизмов взаимодействия агентов действительной жизни по поводу типологических объектов, «которые сами по себе не являются товарами».

Книга содержит множество иллюстративных материалов, обеспечивающих наглядное восприятие предлагаемых решений, а интеллектуальная мощь и научная новизна метатеории полилогии, которая, образно говоря, «поглотила» знаменитое учение К. Маркса, включив его в себя как составную часть, позволяет встать на путь современного научного познания естественноисторического процесса восходящего развития общества по сложности.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Потенциальные возможности метатеории полилогия, в части анализа и синтеза гетерогенного восприятия глубинных оснований самого социума и его восходящего исторического развития, позволяют положить начало рациональному дискурсу по теоретическим аспектам восходящего общественного развития и поиску начальных шагов предстоящего восхождения в условиях современного доминирования капиталистического способа производства. Полилогия и связанный с нею научный дискурс неизбежно превращают в очередную догматику неумолимую ограниченность прежних теорий и воззрений, которые ещё в конце прошлого века казались идеалом рационального миропонимания и расцветом торжествующего экономизма.

Автор метатеории «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)» А. С. Шушарин [9] так определяет суть и предмет полилогии:

*«полилогия – это теория многомерных и „многослойных“ композиций отношений в **основаниях** общественной жизни **всего современного человечества**, в многообразии **открывшихся** к настоящей эпохе и тесно **переплетённых** структур, отношений и процессов».*

Таким образом, как замечает автор, полилогия есть попытка переработки *«самых фундаментальных оснований в научной картине современного социума, а в итоге выступить метатеорией или, по претензии, новой дисциплиной социальной мысли и слова в революционной переорганизации социального познания в субординации всех его основных потоков».*

Именно эта революционная переорганизация социального познания и последующая субординации всех его основных потоков позволила выявить необоснованность ряда допущений экономического движения прежних теорий, включая и ошибочность некоторых основных положений. Значительная часть выявленной ошибочности в политэкономической теории общества в ходе полилогического анализа связана с монологичностью политэкономического воззрения на развитие современного общества. В частности, например, это касается практики применения и понятийной роли таких основных категорий «Капитала» как «стоимость» и «обмен».

В результате марксового допущения, – «то общее, что выражается в меновом отношении, или меновой стоимости товара, и есть его стоимость» [2, с. 4], – возникла вполне определённая внутренняя противоречивость его трудовой теории стоимости, вплоть до того, что «вещь формально может иметь цену, не имея стоимости» [2, с. 56], несмотря на то, что «цена есть денежное название овеществлённого в товаре труда. ... цена, как показатель величины стоимости товара» [2, с. 55]. Исследование этой противоречивости и подобных, порождённых монологичностью «Капитала», конкретных моментов, связанных с использованием «меновых отношений» и «товарных форм» совсем не товарных объектов, составило предмет данного эссе.

Полилогический анализ общественного метаболизма и балансовой равновесности позволяет на системной основе вскрыть типологическое многообразие объектов, участвующих во взаимодействии агентов производства и воспроизводства действительной жизни современного капиталистического общества, и общества вообще.

Одновременно этот анализ разрушает «рыночный фетишизм товаризации» [5, с. 295] как верование в то, что конкретные не вещевые объекты, не «внешние предметы», обладают «мистическими свойствами» товара и могут быть включены в оборот на основе товарно-денежных отношений. Матричный баланс равновесного метаболизма, вскрывает совсем не стоимостную природу товарообменных процессов, процессов соисполнения и прочих типологических взаимодействий в условиях объективно существующего метаболизма в обществе и утверждает всё реальное многообразие меновых отношений для всей совокупности типологических базовых объектов, действительной жизни. В результате опровергается и расхожее представление, что любые объекты помимо своих обычных естественных черт, продиктованных самой есте-

ственной природой, обладает невидимой, но неотъемлемой «меновая ценностью», а, следовательно, по мнению этих «верующих в рыночный фетишизм», способен проявлять товарные свойства и выступать на экономическом рынке в форме товара.

Массовое проявление социальных деформаций в современном капитализме свидетельствует не только о его глобальной пронизанности внутренними социальными и политико-экономическими противоречиями, но и о его «закате» как некой порче, разрушающей экономический стержень самого капиталистического способа производства не только как одной из практик восходящего исторического развития человечества по сложности, но самого теоретического представления капиталистической системы производственных отношений. Это позволяет, а скорее, вынуждает, говорить о современном, позднем капитализме как о *испорченном капитализме* [5], который ведёт общественное развитие к историческому краху современного социума и его идей, к гибели заходящего в тупик последовательного восходящего исторического развития человечества.

Для знакомства с многочисленными аспектами конкретного применения метатеории полилогия, вплоть до дальнейшего развития её теоретических положений, приглашаю уважаемых читателей на созданные с этой целью сайты в сети интернет:

- <http://polilog.ucoz.net>;
- <http://proza.ru/avtor/polilog>;
- <http://shusharin.ru/>.

Введение

Свое учение «Капитал» К. Маркс начинает с анализа товара как «исходной формы», как «элементарной формы» «отдельного товара», «огромное скопление» которого представляет богатство общества, ограничившись тем самым «рассмотрением развития экономической формации общества как естественно-исторического процесса» [2, с. XXXIII].

Поэтому, ещё в начале «Предисловия к первому изданию», он утверждает, что «товарная форма продукта труда или форма стоимости товара есть форма экономической клеточки буржуазного общества» [2, с. XXXII]. В целом же, рассматривая «общественное движение как естественно исторический процесс», К. Маркс свёл рассмотрение «движения капиталистического общества» [2, с. XL] лишь к его «экономическому моменту», хотя, как пишет Ф. Энгельс:

«... согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является *производство и воспроизводство действительной жизни*. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение – это базис...

Мы делаем нашу историю сами, но, во-первых, мы делаем ее при весьма определенных предпосылках и условиях. Среди них экономические являются в конечном счете решающими...

Маркс и я отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. ... и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии. ... К сожалению, сплошь и рядом полагают, что новую теорию вполне поняли и могут ее применять сейчас же, как только усвоены основные положения, да и то не всегда правильно. И в этом я могу упрекнуть многих из новых «марксистов»; ведь благодаря этому также возникала удивительная путаница» (Выделено мной. – ХАТ) [11, с. 496 – 498].

В свою очередь, к сожалению, и у самих классиков можно обнаружить «не всегда правильное» «материалистическое понимание истории в историческом процессе» «производства и воспроизводства действительной жизни», которое, говоря выше цитируемым оборотом Ф. Энгельса, – «придает больше значения экономической стороне, чем это следует».

Отметим тезисно эти моменты «не всегда правильного» «материалистического понимания истории», основных положений их же теории и последующей «удивительной путаницы», «исправлению» которых и посвящается данная статья:

Тезис первый. Экономический монизм «Капитала» достаточно полно объясняет лишь «экономический момент» буржуазного общества через его «экономическую клеточку», но не «материалистическое понимание истории» общества и само буржуазное общество как единый целостный социум.

В частности, речь идёт о сплошной товаризации самого буржуазного общества, когда совсем не товарные объекты материального производства и воспроизводства действительной жизни наделяются формой товара вопреки самому же определению товара в «Капитале» как «прежде всего внешнего предмета, вещи» [2, с. 1]. Примерами таких объектов являются «рабочая сила» [8], «честь и совесть», земля и др. [5, с. 422].

Тезис второй. Полное и целостное представление любого общества, в том числе и буржуазного, требует введения в теорию и модель этого общества, не только таких объектов воспроизводства как «внешний предмет, вещь», то есть в категориях «Капитала» это средства производства и товар, но множества объектов иной типологии. Введение этих объектов в оборот в корне расширит сферу обращения действительной жизни общества и неизменно приве-

дёт к существенному дополнению и усложнению известной из политэкономии марксовой формулы-схемы бесконечной спирали кругооборота так называемых форм производительного, товарного и денежного капитала.

Напомним, опираясь на метатеорию восходящего исторического развития общества по сложности А. С. Шушарина «Полилогия современного мира...» [9], эти базовые типологические объекты: человек, общая жизнь, работник, пространство производства, средства производства (вещь, товар), функция (технология), информация, общественное познание и др. [6, с. 481 – 483].

Тезис третий. Введение в научный оборот упомянутых базовых типологических объектов с неизбежностью ведёт к появлению соответствующих их типологии механизмам взаимодействия агентов производства и материально-знаковых отношений. Неизбежно и появление соответствующего обращения и его типологических формул-схем бесконечных спиралей кругооборота по аналогии с из известной политэкономической товарной схемой «Т* – Д* – Т (Рс, Сп) ... П... Т**». Разумеется, не избежать при этом соответствующих корректировок, обусловленных полилогическим пониманием материалистической трактовки истории и исторического процесса восходящего развития общества по сложности.

Наглядно, в виде графических схем (графов), это типологическое множество воспроизводственных процессов по каждой из последовательно восходящих социально-воспроизводственных градаций (устар. – формаций) представлено в работе «Краткий курс полилогии...» [6, с. 207 – 226].

Наконец, отталкиваясь от «экономической стороны» общественного развития, представленной в «Капитале», и, следуя идеям метатеории «Полилогия...» мы попытаемся в рамках данного исследования устранить, образно говоря словами Ф. Энгельса, лишь небольшой ряд некоторых моментов той «удивительной путаницы» в материалистическом понимании истории и теории развития общества, которая возникла под влиянием воинствующей товаризации и товарного монизма «Капитала» К. Маркса. Исходным пунктом данного эссе, согласно изложенным выше тезисам, является критика самой «исходной формы» в описании буржуазного общества и его «экономической клеточки» как товара.

Глава 1. ТОВАР и СТОИМОСТЬ

1.1. Критические моменты «традиционного» понимания менового отношения

Вслед за дефиницией товара, приведённой во втором абзаце «Капитала», уже в четвёртом и пятом абзацах К. Маркс вводит понятие стоимости:

«Полезность данной вещи, то её свойство, что она может удовлетворять человеческие потребности того или иного рода, делает ее потребительной стоимостью. ... Потребительные стоимости товаров составляют предмет особой самостоятельной дисциплины, – товароведения. ... При той форме общества, которая подлежит нашему рассмотрению, они являются в то же время вещественными носителями меновой стоимости.

Меновая стоимость прежде всего представляется в виде количественного соотношения, в виде пропорции, в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода, – случайного соотношения, постоянно изменяющегося в зависимости от времени и места. Меновая стоимость кажется поэтому чем-то случайным и чисто относительным, *внутренняя для товара имманентная* (присущая самому товару – ХАТ) *меновая стоимость* (valeur intrinsèque) представляет, по-видимому, бессмыслицу (представляется каким-то *contradictio in adjecto* [противоречием в определении] – ХАТ)» (Выделено мной. – ХАТ) [2, с. 2].

И вот в этой «имманентной меновой стоимости», то есть – «присущей самому товару», и проявляется уже изначальная ошибочность позиции, можно сказать, метода, избранного автором этого исследования. Эта ошибочность заключается в выборе в качестве исходной формы для исследования «господствующего капиталистического способа производства «отдельного товара», которому, по мнению автора «Капитала», присуща, «в виде количественного соотношения, в виде пропорции», – «*внутренняя для товара имманентная меновая стоимость* (valeur intrinsèque)». Тем самым, соглашаясь со «стариком Барбоном» «в том, что «между вещами, имеющими одинаковую меновую стоимость, не существует никакой разницы» [2, с. 3], а сама меновая стоимость есть внутреннее для товара его имманентное свойство.

И далее К. Маркс продолжает развивать эту ошибочную позицию свойства «отдельного товара»:

«Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел, то у них остается лишь одно свойство, а именно то, что они – продукты труда. ... Теперь это уже не стол или дом, или пряжа, или какая-либо другая полезная вещь. Все чувственно воспринимаемые свойства погасли в нем. Равным образом теперь это уже не продукт труда столяра, или плотника, или прядильщика, или вообще какого-либо иного определенного производительного труда. Вместе с полезным характером продукта труда исчезает и полезный характер представленных в нем работ (видов труда – ХАТ), исчезают, следовательно, различные конкретные, определённые формы этих работ (видов труда – ХАТ); последние не различаются более между собой, а сводятся все к одинаковому человеческому труду, к абстрактно человеческому труду, к человеческому труду вообще» [2, с. 3 – 4].

Таким образом автор «Капитала», оценивая пропорции обмена товаров полностью «отвлекается», отказывается, от учёта в этом обмене «полезности данной вещи, то есть её свойств... её потребительной стоимости».

В результате он приходит к выводу, что:

«Рассмотрим тот остаток, который получается после этого сведения (Рассмотрим теперь, что же осталось – ХАТ) от продуктов труда. От них ничего не осталось, кроме одинаковой для всех призрачной предметности, простого сгустка лишённого различий человеческого труда (безразличного человеческого труда), т. е. затраты человеческой рабочей силы безотносительно к форме этой затраты. Все эти вещи представляют собой теперь лишь выражения того, что в их производстве затрачена человеческая рабочая сила, накоплен человеческий труд. Как кристаллы этой общей им всем общественной субстанции, они являются стоимостями (суть стоимости – ХАТ) – товарными стоимостями.

В самом меновом отношении товаров их меновая стоимость явилась нам как нечто совершенно не зависимое от их потребительных стоимостей. Если мы действительно отвлечемся от потребительной стоимости продуктов труда, то получим их стоимость, как она была только что определена. Таким образом, то общее, что выражается в меновом отношении, или меновой стоимости товаров, и есть их стоимость....

Итак, потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлен, или материализован, абстрактно человеческий труд» [2, с. 4].

Да при таком «отвлечении от потребительной стоимости товарных тел, то у них остается лишь одно свойство, а именно то, что они – продукты труда». Однако, определяя товар, автор не говорит о том, что это исключительно только «продукт труда». Более того, судя по перечню упоминаемых в его исследовании объектов как видов товара и «товарных форм», многие из них не являются, строго говоря, товарами и «продуктами труда», но участвуют в рыночном обороте и так или иначе привязываются автором к обсуждению их стоимости, – вплоть до констатации отсутствия таковой у целого ряда объектов.

Наконец, главное, – отвлекаясь от потребительной стоимости продуктов труда и получая их стоимость, автор «Капитала», как выше было процитировано, заключает:

«Таким образом, то общее, что выражается в меновом отношении, или меновой стоимости товаров, и есть их стоимость».

Но, так как в «Капитале» идёт о «количественном отношении», то без каких-либо доказательств его автор почему-то исследуемое отношение связывает с «одинаковой меновой стоимостью»? Однако доказательств этой «одинаковости» не приводит, ограничившись лишь рассмотрением качественной, по сути, констатацией общности «общественной субстанции», но не её количественного равенства. Да, бесспорно, и можно согласиться, что «потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлен, или материализован, абстрактно человеческий труд». Но это качественная оценка, из которой совсем не следует, что в меновом отношении стоимости равны, что само меновое отношение базируется на отношении стоимостей, а не на иных основаниях.

Далее автор «Капитала» переходит к измерению величины стоимости:

«... потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлен, или материализован, абстрактно человеческий труд. Как же измерять величину ее стоимости? Очевидно, количеством содержащегося в ней труда, этой «созидающей стоимости субстанции». Количество самого труда измеряется его продолжительностью, рабочим временем...

Итак, величина стоимости данной потребительной стоимости определяется лишь количеством труда, или количеством рабочего *времени, общественно необходимого* для ее изготовления. Каждый отдельный товар в данном случае имеет значение лишь как *средний экземпляр* своего рода. Поэтому товары, в которых содержатся равные количества труда, или которые могут быть изготовлены в течение одного и того же рабочего времени, имеют одинаковую величину стоимости. Стоимость одного товара относится к стоимости каждого другого товара, как рабочее время, необходимое для производства первого, к рабочему времени, необходимому

для производства второго. «Как стоимости, *все товары* суть лишь определенные количества застывшего рабочего времени» [2, с. 5].

В этом абзаце, который, казалось бы, повторяет ранее сказанное о «стоимости», появляются три новых момента в части понимания менового отношения. На этих новых моментах можно выстроить принципиально иное понимание менового соотношения и его общественной субстанции. Это следующие моменты:

– следует рассматривать **«все товары» в совокупности**, а не отдельный товар как элементарную исходную форму;

– следует рассматривать «каждый отдельный товар» как «средний экземпляр» **вместе** со всем множеством товаров (на данном рынке);

– учёт общественно необходимого **времени**, в том числе и труда, необходимого для изготовления продуктов, следует **вести в целом по обществу**, по всей его жизнедеятельности, понимая рынок как систему общественного метаболизма по всей структуре конкретных типологических объектов данного общества (социума), а не только как структуру «товарообмена».

Наконец о целостности воспроизводственного процесса действительной жизни общества. Во «Введении» к «Капиталу» К. Маркса в разделе «I. Производство, потребление, распределение, обмен (обращение)» отмечается, что «когда речь идет о производстве, то всегда о производстве на определенной ступени общественного развития – о производстве общественных индивидов» [13]. То есть в социологии общественного развития рассматривается воспроизводственный процесс действительной жизни, а поэтому все его внутренние процессы производства («особенное производство»), распределения, обмена (обращения) и потребления рассматриваются, в конечном счёте, в совокупной целостности и единстве.

Далее, рассматривая «2. Общее отношение производства к распределению, обмену, потреблению» [13], отмечается:

«... в процессе производства члены общества приспособливают (создают, преобразовывают) продукты природы к человеческим потребностям; распределение устанавливает долю каждого индивида в произведенном; обмен доставляет ему те определенные продукты, на которые он хочет обменять доставшуюся ему при распределении долю; наконец, в потреблении продукты становятся предметами потребления, индивидуального присвоения» [13].

В результате, – при анализе «а) потребление и производство» прямо утверждается, – «Производство есть непосредственно также и потребление....»

Итак, производство есть непосредственно потребление, потребление есть непосредственно производство: Каждое непосредственно является своей противоположностью. Однако в то же время между обоими имеет место опосредствующее движение. Производство опосредствует потребление, для которого оно создает материал, без чего у потребления отсутствовал бы предмет. Однако и потребление опосредствует производство, ибо только оно создает для продуктов субъекта, для которого они и являются продуктами. Продукт получает свое последнее завершение только в потреблении. ... Без производства нет потребления, но и без потребления нет производства...» [13].

Таким образом, заключается следующее:

«Индивид производит предмет и через его потребление возвращается опять к самому себе, но уже как производящий и воспроизводящий себя самого индивид. Потребление выступает, таким образом, как момент производства.

Но в обществе отношение производителя к продукту, когда он уже изготовлен, чисто внешнее, и возвращение продукта к субъекту зависит от отношения последнего к другим индивидам. Он не вступает непосредственно во владение продуктом. Точно так же непосредственное присвоение продукта не составляет его цели, если он производит в обществе. *Между производителем и продуктом встает распределение, которое при помощи обществен-*

ных законов определяет его долю в мире продуктов; следовательно, распределение становится между производством и потреблением» (Выделено мной. – ХАТ) [13].

Далее, в разделе «б) распределение и производство» анализируется распределение:

«Отношения распределения и способы распределения выступают... как обратная сторона факторов производства. Индивид, принимающий участие в производстве в форме наемного труда, участвует в продуктах, в результатах производства, в форме заработной платы. *Структура распределения полностью определяется структурой производства*. Распределение само есть продукт производства – не только по распределяемому предмету, ибо распределяться могут только результаты производства, но и по форме, ибо определенный способ участия в производстве определяет особые формы распределения, те формы, в которых люди принимают участие в распределении» (Выделено мной. – ХАТ) [13].

«Если рассматривать целые общества, то представляется, будто распределение еще с одной стороны предшествует производству и определяет его в качестве как бы доэкономического факта....

Однако прежде чем распределение есть распределение продуктов, оно есть: 1) распределение орудий производства и 2) – что представляет собой дальнейшее определение того же отношения – распределение членов общества по различным родам производства (подчинение индивидов определенным производственным отношениям). Распределение продуктов есть, очевидно, лишь результат этого распределения, которое заключено в самом процессе производства и которое определяет *структуру производства*. Рассматривать производство, отвлекаясь от этого заключающегося в нем распределения, есть, очевидно, пустая абстракция, в то время как распределение продуктов, наоборот, дано само собой вместе с этим распределением, составляющим с самого начала момент производства (Выделено мной. – ХАТ) [13].

Таким образом имеем весьма важный вывод, – *структура производства и структура распределения идентичны*.

Наконец, в разделе «с) наконец, обмен и обращение». Обмен и производство» рассматривается собственно «обмен и обращение», которые являются для данного эссе ведущим моментом изложения. Поэтому вывод, с которого начинается этот раздел представляется нам одним из важных:

«Обращение само есть лишь определенный момент обмена или обмен, рассматриваемый в целом.

Поскольку обмен есть лишь опосредствующий момент между производством и обусловленным им распределением, с одной стороны, и потреблением, с другой стороны, а потребление само выступает как момент производства, постольку и **обмен**, очевидно, **заключен в производстве как его момент**.

Ясно, во-первых, что *обмен деятельностью и способностей*, совершающийся в самом производстве, прямо в него входит и составляет его существенную сторону. Во-вторых, то же самое верно и относительно обмена продуктов, поскольку он есть средство для производства готового продукта, предназначенного для непосредственного потребления. Постольку сам обмен есть акт, входящий в производство. В-третьих, так называемый *обмен между деловыми людьми и деловыми людьми по своей организации всецело определяется производством, да и сам представляет собой производственную деятельность*. **Обмен** выступает независимым и индифферентным по отношению к производству только в последней стадии, когда продукт обменивается непосредственно для потребления. Однако 1) не существует обмена без распределения труда, будь это последнее чем-то первобытным или уже результатом исторического развития; 2) частный обмен предполагает частное производство; 3) интенсивность обмена, его распространение, **так же как и его форма, определяются развитием и структурой производства**. Например, обмен между городом и деревней; обмен в деревне, в городе и т. д. *Обмен*,

таким образом, во всех своих моментах или непосредственно *заклучен в производстве, или определяется производством.*

Результат, к которому мы пришли, заключается не в том, что производство, распределение, обмен и потребление идентичны, а в том, что все они образуют собой части единого целого, различия внутри единства. ... Определенное производство обуславливает, таким образом, определенное потребление, определенное распределение, определенный обмен и определенные отношения этих различных моментов друг к другу. Конечно, и производство в его односторонней форме, со своей стороны, определяется другими моментами. ... Между различными моментами имеет место взаимодействие. Это свойственно всякому *органическому целому* (Выделено мной. – ХАТ) [13].

Из вышеизложенного следует, что обмен и обращение, наконец, меновые отношения, следует рассматривать как «органическое целое», как «единое целое», как «различия внутри единства», что противоречит тому методу анализа, который был использован в «Капитале» К. Маркса, а, в частности, в первой главе при введении понятия (категорий) «стоимость», «меновая стоимость», «товарное обращение» и в целом первого отдела «Товар и деньги». При этом, обратим внимание на то, что «обмен деятельности и способностей, совершающийся в самом производстве, прямо в него входит и составляет его существенную сторону». То есть «обмен» предполагает не только обращение товаров как «внешних предметов, вещей» (продуктов), как это заявляется К. Марксом уже со второго абзаца первой главы его исследования, но и обращение, «обмен деятельности и способностей».

Сделаем небольшое отступление, прежде чем закончим краткий «обзор» введения в «Капитал», и обратим внимание на следующее утверждение из раздела «3. Метод политической экономии», в котором определяются истоки «всеобщей абстракции» (категорий) на примере «видов труда»:

«Безразличие к определенному виду труда предполагает весьма развитую совокупность действительных видов труда, ни один из которых уже не является господствующим над всеми остальными. Таким образом, наиболее всеобщие абстракции возникают вообще только в условиях наиболее богатого конкретного развития, где одно и то же является общим для многих или для всех. Тогда оно перестает быть мыслимым только в особенной форме. С другой стороны, эта абстракция труда вообще есть не только мысленный результат некоторой конкретной совокупности видов труда. Безразличие к определенному виду труда соответствует такой форме общества, при которой индивиды с легкостью переходят от одного вида труда к другому и при которой данный определенный вид труда является для них случайным и потому безразличным. Труд здесь не только в категории, но и в реальной действительности стал средством для создания богатства вообще и утратил ту сращенность, которая раньше существовала между определенными индивидами и определенными видами труда» [13].

Это объяснение природы возникновения «всеобщих абстракций», с одной стороны, относиться как к отношению политэкономической формулы-схемы кругооборота обращения товара «Т – Д – Т ... П... Т*», приведённой в «Капитале», а, с другой стороны, относится и к множеству подобных кругооборотов обращения иных типологических объектов (человек, общая жизнь, работник, пространство производства, средства производства (товар, «внешний предмет, вещь»), функция (технология), информация, общественное познание и др., рассматриваемых в метатеории «Полилогия...») А. С. Шушарина.

Наконец, «безразличие к определённом виду труда» при «создании богатства вообще» и понимания действительной жизни общества, в изложении Ф. Энгельса [11], что «согласно «материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является *производство и воспроизводство действительной жизни.* ... Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего

не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу» (Выделено мной. – ХАТ) [11], – всё это настойчиво подталкивает к учёту не только «рабочего времени», но и всего социального фонда времени общества «от мала до велика». При этом, как отмечается в эпиграфе к третьей главе этого эссе, – «... мерилom богатства будет уже не рабочее время, а свободное время» [3, с. 217]. Однако, учитывая некоторую противоположность понятий времени как «свободное» и «не свободное» (рабочее время и труд), объединяющим их является сам исходный социальный фонд времени (СФВ) общества.

Такое пояснения вполне корреспондируется и с соотношением самих теорий «Капитал» (К. Маркс) и «Полилогии современного мира. (Критика запущенной социологии)» (А. С. Шушарин). Именно поэтому в метатеории «Полилогия...» возникает целый ряд новых категорий, категорий и подкатегорий, а сама метатеория генерализирует учение «Капитал», то есть включает его в себя как составную часть.

Это «отступление» призвано подчеркнуть, что новая теория, метатеория А. С. Шушарина «Полилогия...» не только критически оценивает в ряде вопросов некоторые положения учения К. Маркса, но и, взяв её за образцовый пример и эталон социальной теории прошлого, развивает не только это учение, но и основанный в существенной части на ней современный марксизм.

Возвращаясь к исходным тезисам данного эссе. Заметим, что «удивительная путаница» наблюдается уже в начальных абзацах «Капитала», когда первое упоминание понятия «стоимость» предшествует понятию «обмен», – мена, обращение. И это не случайно, даже несмотря на то, что автор «Капитала» ещё перед началом второй главы «Процесс обмена» более чем на десяти страницах предупреждает читателя о «товарном фетишизме» и раскрывает его тайны. Так К. Маркс пишет:

«Наконец, раз люди так или иначе работают друг на друга, их труд получает тем самым общественную форму.

Итак, откуда же возникает загадочный характер продукта труда, как только этот последний принимает форму товара? Очевидно, из этой самой формы. Равенство различных видов человеческих работ (труда – ХАТ) приобретает вещественную (вещную – ХАТ) форму в продуктах труда, как представляющих одну и ту же субстанцию стоимости (одинаковой стоимостью предметности продуктов труда – ХАТ); измерение затрат человеческой рабочей силы их продолжительностью получает форму величины стоимости продуктов труда; наконец, те отношения между производителями, в которых проявляются эти (осуществляются их – ХАТ) общественные определения их работ (труда – ХАТ), получают форму общественного отношения продуктов труда.

Следовательно, таинственность товарной формы состоит просто в том, что она является зеркалом, которое отражает людям общественный характер их собственного труда, как вещественный (вещный – ХАТ) характер самих продуктов труда, как общественные свойства данных вещей, присущие им от природы; поэтому и общественное отношение производителей к коллективности (совокупному труду – ХАТ) представляется им находящимся вне их общественным отношением вещей. Вследствие такого (Благодаря этому – ХАТ) *quid pro quo* ([появлению одного вместо другого] – ХАТ) продукты труда становятся товарами, вещами чувственно-сверхчувственными, или общественными» [2, с. 31].

В частности, речь идёт о сплошной товаризации самого буржуазного общества, когда потенциально совсем не товарные объекты материального производства и воспроизводства действительной жизни наделяются формой товара вопреки самому же определению товара в «Капитале» как «прежде всего внешнего предмета, вещи» [2, с. 1]. Примерами таких объектов являются «рабочая сила» [8], «честь и совесть», земля и др. [5, с. 422].

Однако, вероятно, именно в силу проявления товарного фетишизма автор «Капитала» начинает свой знаменитый труд с анализа товара как вещи («внешний предмет») и поиска

таких их «сверхчувственных» свойств, за которыми скрываются «общественные отношения производителей», отношения «коллективности», «общественные отношения». Этот товарный фетишизм и объясняет тот факт, что, отбросив «полезность вещи» и её потребительские свойства, наделив их термином «потребительская стоимость» и, отнеся их к «предмету особой самостоятельной дисциплины, – товароведение», К. Маркс вместо анализа «коллективности», «общественных отношений производителей» и «общественных отношений» вообще, начинает изучение капиталистического способа производства и построение его модели с введения для соответствующих атомизированных отношений предпринимателей «меновой стоимости». Сама «меновая стоимость» определяется количественным соотношением как меновым отношением, с «измерением величины стоимости». – А, отвечая на вопрос об этом измерении, пишет, – «количеством содержащегося в ней труда, этой „созидающей стоимости субстанции“». Количество самого труда измеряется его продолжительностью, рабочим временем» [2, с. 4].

Покажем и проиллюстрируем на условном примере, что если начать, образно говоря, с «коллективности», то есть с общественных отношений общества в целом, то обменные (меновые) отношения в натуральном (предметном) выражении возникают без введения и какого-либо учёта стоимостных отношений и даже без их упоминания вообще, если опираться на ранее высказанные моменты понимания меновых отношений.

1.2. Вводный иллюстративный пример меновых отношений без введения стоимостных отношений и стоимости

Положим, что условное общество состоит из трёх агентов производства, которые производят все необходимые продукты для его действительной жизни. При этом каждый агент производства производит лишь один вид продукта, но потребляет продукты всех трёх производимых в этом «обществе» видов. В целях простоты изложения будем считать эти продукты объектами одной типологии – «внешний предмет, вещь», а количество производимых продуктов измерять в штуках.

Первый шаг – производство.

Производство продуктов в этом примере в количественном измерении можно представить (описать) матрицей, в которой в каждой i -ой строке дано количество производимых продуктов трёх видов j (индекс столбца), то есть $j = 1, j = 2, j = 3$. Индекс строки i – это индекс производителя продуктов. Так как всего три различных агента-производителя, то $i = 1, i = 2, i = 3$. В каждом j -ом столбце даны количества j -го продукта, производимого каждым из трёх i -ых агентов. Таким образом в каждой ячейке задано количество p_{ij} (шт.) производимого i -ым агентом-производителем продукта с индексом j . Соответствующая этой матрице таблица дана ниже на рисунке 1.

		Количество p_{ij} производимого продукта с индексом j , шт.		
		$j = 1$	$j = 2$	$j = 3$
Агент-производитель с индексом i	$i = 1$	6000	0	0
	$i = 2$	0	9000	0
	$i = 3$	0	0	12000

Рис. 1. Таблица матрицы производства продуктов, то есть матрица «агенты-производители ресурса – вид производимого ресурса и его количество»

Второй шаг – распределение.

Как ранее было отмечено, – «**распределение устанавливает долю каждого индивида в произведённом**». Положим, «доли» каждого из агентов в произведённом (см. рис.1) соответствуют тому количеству продукта, которое им произведено (рис. 1), то есть равны **1,0**. Соответствующая матрица «долей» для данного примера представлена на рисунке 2.

		«Доля» продукта в количестве p_{ij} с индексом j , которая в результате «первого распределения» принадлежит i -ому агенту данного общества		
		$j = 1$	$j = 2$	$j = 3$
Агент общества с индексом i	$i = 1$	1,0	0	0
	$i = 2$	0	1,0	0
	$i = 3$	0	0	1,0

Рис. 2. Таблица матрицы долей распределения производимых продуктов

Тогда распределение произведённых продуктов между агентами-производителями, то есть их принадлежность этим агентам как владельцам, будет определяться матрицей, которая в табличной форме представлена на рисунке 3.

		Количество p_{ij} производимого продукта с индексом j , которое в результате «первого распределения» стало принадлежит i -ому агенту, шт.		
		$j = 1$	$j = 2$	$j = 3$
Агент (владелец) с индексом i	$i = 1$	6000	0	0
	$i = 2$	0	9000	0
	$i = 3$	0	0	12000

Рис. 3. Таблица матрицы распределения произведённых продуктов между агентами-производителями как владельцам этих продуктов

То есть в результате распределения первый агент-производитель (индекс $i = 1$) получает то, что произвёл, то есть 6000 штук продукта с индексом $j = 1$. Второй агент-производитель (индекс $i = 2$) получает то, что произвёл, то есть 9000 штук продукта с индексом $j = 2$. Третий агент-производитель (индекс $i = 3$) получает то, что произвёл, то есть 12000 штук продукта с индексом $j = 3$. Это распределение в табличной форме воспроизведено на рисунке 3.

Матрица таблицы рисунка 3 отличается от исходной матрицы производства рисунка 1 тем, что в ней i -ые агенты производства представлены как i -ые агенты-владельцы (строки) созданных в производстве j -ых продуктов (столбцы).

Третий шаг – обмен.

Известно, что, как пишет К. Маркс, – «Производство создает предметы, соответствующие потребностям; распределение распределяет их согласно общественным законам; **обмен снова распределяет уже распределенное согласно отдельным потребностям**» (Выделено мной. – ХАТ) [13];

Из предыдущего анализа следует, что структура потребления и структура производства идентичны, ибо «производство есть непосредственно также и потребление» [13]. Это тождество структур производства и потребления соответствует равновесному состоянию воспроизводственного процесса действительной жизни общества.

Предположим, в первом приближении, что структуры потребления каждого из агентов общественного воспроизводственного процесса равны между собой и равны структуре производства. При этом изначально в цикле этого воспроизводственного кругооборота обращения все агенты являются агентами-производителями, которые затем, с одной стороны, – выступают в качестве агентов-владельцев продуктов (матрица рис. 3), а позже, уже с другой стороны, – выступают на данном шаге «вторичного» распределения через «обмен» уже как агенты-потребители. (В данном случае структура производства и структура первого распределения равны между собой, ибо равны их матрицы (см. рис. 1 и 3), которые представляют натуральное выражение соответствующих структур в штуках).

Отобразим структуру производства в относительных единицах, имея ввиду, как исходную, натуральную количественную оценку в штуках каждого из производимых и полностью потребляемых j -ых продуктов. Соответствующая пропорция в потреблении каждым агентом-потребителем действительной жизни общества является пропорция, выраженная, например, в целых действительных числах или в долях от общего количества произведённых продуктов в штуках, которое по каждому j -ому продукту принимается за единицу ($= 1,0$).

Для рассматриваемого условного примера имеем следующую структурную пропорцию производства между j -ыми продуктами:

$$6000: 9000: 12000 = 2: 3: 4.$$

Соответственно, для рассматриваемого условного примера, получим следующую пропорцию потребления в действительных числах между j -ыми продуктами по каждому агенту-потребителю, помня о её равенстве структуре производства:

$$2: 3: 4.$$

Соответственно в долях имеем следующую пропорцию потребления между i -ыми агентами по каждому j -ому продукту, помня, что эти доли для всех агентов одинаковы:

$$1/3: 1/3: 1/3,$$

$$\text{при этом имеем по каждому } j\text{-ому продукту: } 1/3 + 1/3 + 1/3 = 1,0.$$

Если отобразить эти доли ($1/3: 1/3: 1/3$) одновременно для всех j -ых продуктов и для каждого i -го агента как потребителя, то получим следующую матрицу, которая в форме таблицы дана на рисунке 4.

		«Доля» продукта, которая подлежит потреблению i -ым агентом данного общества			
		$i = 1$	$i = 2$	$i = 3$	Итого:
Продукт потребления с индексом j	$j = 1$	1/3	1/3	1/3	1,0
	$j = 2$	1/3	1/3	1/3	1,0
	$j = 3$	1/3	1/3	1/3	1,0

Рис. 4. Доли приобретения путём «обмена» каждого из j -ых продуктов от его объёма производства в штуках для каждого i -го агента как потребителя; в качестве примера здесь выделена строка одного из j -ых продуктов с индексом $j = 2$ и соответствующих долей его приобретения каждым из трёх i -ых агентов

Тогда матрицу «обмена» производимыми в обществе j -ыми продуктами потребления между i -ыми агентами-производителями и i -ыми агентами-приобретателями (для последующего потребления уже как i -ыми агентами-потребителями) можно представить в форме ниже приведённой таблицы рисунка 5. Этот «обмен» как элемент общественного метаболизма обеспечивает, с учётом последующего потребления, воспроизводственную жизнедеятельность i -ых

агентов данного условного общества и вместе с этим, можно сказать, и само воспроизводство всей действительной жизни этого условного общества.

Исходными данными для исчисления этой матрицы «обмена» являются матрица таблицы производства (см. рис. 1) и матрица долей приобретения путём «обмена» как «вторичного распределения» (см. рис. 4).

Производство				Приобретение путём «обмена» при вторичном распределении (для последующего потребления)							
Индекс агента i как произво- дителя (постав- щика) продукта с индексом j	Произво- димый продукт с индексом j	Объём произво- дства i -ым агентом j -го продукта, шт.	Струк- тура произ- водства	Агент-приобретатель с индексом i продукта с индексом j						Итого, в целом по обществу	
				i=1		i=2		i=3			
				Объём приобр- етения, шт.	Струк- тура приобр- етения	Объём приобр- етения, шт.	Струк- тура приобр- етения	Объём приобр- етения, шт.	Струк- тура приобр- етения	Объём приобр- етения, шт.	Струк- тура приобр- етения
i = 1	j = 1	6000	2:	2000	2:	2000	2:	2000	2:	6000	2:
i = 2	j = 2	9000	3:	3000	3:	3000	3:	3000	3:	9000	3:
i = 3	j = 3	12000	4:	4000	4:	4000	4:	4000	4:	12000	4:

Рис. 5. Таблица матрицы «производство – приобретение путём „обмена“ ...» каждого из j -ых продуктов от его i -ого агента-производителя в штуках для каждого i -го агента-приобретателя для последующего потребления (ячейки с объёмами продуктов в штуках выделены серым тонированием)

В качестве примера дадим следующий комментарий по строке агента-производителя продуктов с индексом $i = 2$, производящего продукт с индексом $j = 2$ в количестве 9000 штук (средняя строка матричной таблицы). Этот объём производства распределяется (можно сказать, – отчуждается), по 3000 штук между всеми тремя агентами-приобретателями. При этом агент с индексом $i = 1$ приобретает продукт с индексом $j = 2$ в объёме 3000 шт., агент с индексом $i = 2$ приобретает (сам у себя, то есть оставляет себе для собственного потребления) продукт с индексом $j = 2$ в количестве 3000 шт. и, наконец, агент с индексом $i = 3$ приобретает продукт с индексом $j = 2$ в количестве 3000 шт.

Пока лишь, предварительно, заметим, что фиксируемый в каждой ячейки матрицы объём того или иного продукта, с одной стороны, «отчуждается», а, с другой стороны, – «приобретается».

Четвёртый шаг – потребление.

Давая полную характеристику одного цикла воспроизводственного кругооборота (обращения) для буржуазного общества, точнее, товарного производства и потребления, К. Маркс пишет:

«Производство создает предметы, соответствующие потребностям; распределение распределяет их согласно общественным законам; обмен снова распределяет уже распределенное согласно отдельным потребностям; **наконец, в потреблении продукт выпадает из этого общественного движения, становится непосредственно предметом и слугой отдельной потребности и удовлетворяет ее в процессе потребления**» (Выделено мной. – ХАТ) [13]. В нашем условном примере предполагается, для упрощения, что объёмы продуктов, приобретаемые путём «обмена» при вторичном распределении для последующего потребления каждым агентом по одноимённым видам продуктов, равны. То есть по каждой паре индексов i и j , относящихся к одной строке матрицы, объёмы потребляемых продуктов равны, равны для каждого агента как приобретателя данного вида продукта.

Стадии-шаги цикла воспроизводственного кругооборота (обращения) в форме графических элементов показаны на схеме рисунка 6.

Рис. 6. Стадии цикла воспроизводственного кругооборота (обращения) производства как «общественного движения»

С учётом этого упрощения, высказанного абзацем выше, балансовая матрица «производства и потребления», описывающая равновесное состояние для одного цикла (кругооборота) воспроизводственного процесса действительной жизни общества, полностью повторяет те численные значения объёмов производства, которые приведены в матрице рисунка 5 «Производство – Приобретение...» и выделены тонированием соответствующих ячеек матричной таблицы. В результате получим следующую балансовую матрицу «производства и потребления» для рассматриваемого условного примера, которая представлена на рисунке 7.

ПРОИЗВОДСТВО					ПОТРЕБЛЕНИЕ							
с i	о- я та ом	Произво- димый продукт с индексом j	Объём произво- дства i-ым агентом j-го продукта, шт.	Струк- тура произ- водства	Агент-потребитель с индексом i продукта с индексом j						Итого, в целом по обществу	
					i=1		i=2		i=3			
					Объём потреб- ления, шт.	Струк- тура потреб- ления	Объём потреб- ления, шт.	Струк- тура потреб- ления	Объём потреб- ления, шт.	Струк- тура потреб- ления	Объём потреб- ления, шт.	Струк- тура потреб- ления
							j = 1	6000	2:	2000	2:	2000
		j = 2	9000	3:	3000	3:	3000	3:	3000	3:	9000	3:
		j = 3	12000	4:	4000	4:	4000	4:	4000	4:	12000	4:

Рис. 7. Балансовая матрица «производство – потребление», описывающая равновесное состояние общества, при условии равенства структур производства и потребления по каждому агенту и равенства самого воспроизводственного потребления между этими агентами действительной жизни общества

Для большей наглядности сократим эту таблицу, удалив столбцы с информацией по структурам, а информацию по виду производимых продуктов перенесем в последний столбец таблицы, в сектор «Потребление». В результате получим матрицу-таблицу, приведённую на рисунке 8.

ПРОИЗВОДСТВО		ПОТРЕБЛЕНИЕ				
Индекс агента i как производителя продукта с индексом j	Объём производства i -ым агентом j -го продукта в штуках, шт.	Агент-потребитель с индексом i продукта с индексом j			Итого, в целом по обществу	
		$i=1$	$i=2$	$i=3$		
		Объём потребления, шт.	Объём потребления, шт.	Объём потребления, шт.	Объём потребления, шт.	Продукт с индексом j
$i = 1$	6000	2000	2000	2000	6000	$j = 1$
$i = 2$	9000	3000	3000	3000	9000	$j = 2$
$i = 3$	12000	4000	4000	4000	12000	$j = 3$

Рис. 8. Сокращённый вариант балансовой матрицы «производство-потребление», описывающей равновесное состояние общества, при условии равенства структур производства и потребления по каждому агенту и равенства самого воспроизводственного потребления этих агентов действительной жизни общества

Полученный результат достаточно тривиален и нагляден в отношении чисел, выражающих объёмы продуктов, а путь его получения повторяет четыре шага одного цикла кругооборота (обращения), указанные во введении к «Капиталу» в разделе «2. Общее отношение производства к распределению, обмену, потреблению» [13]. Эти шаги были подробно рассмотрены выше. В то же время с переходом к матрице рисунка 8 возникает некий казус с индексацией, в частности, с двойной индексацией анализируемых объёмов продуктов как элементов ячеек матрицы, которые по горизонтали (строка) связаны с координатой агента-производителя, а по вертикали (столбец) привязаны к координате агента-потребителя. Однако, так как каждый агент одновременно выступает в роли агента-производителя и агента-потребителя, то им присущ один и тот же индекс i , что вынуждает всё время оговаривать в какой роли выступает в данном моменте агент действительной жизни общества и вызывает затруднения в понимании изложенного, если такой оговорки нет. Общепринято, что первый индекс указывает всегда указывает строку, а второй индекс указывает на столбец данной матрицы. Иначе говоря, пара индексов ячеек с элементами матрицы, обозначающими количество продуктов, оказа-

лись обозначенными не только одинаковыми буквами «**i**», но при этом оказалась «утерянной» индексация вида продукта «**j**» ($j = 1, 2, \dots, q$).

Для устранения этого казуса сохраним за первым индексом «**i**» первоначальное обозначение агента-производителя (строка), введя вместо обозначения второго индекса через «**i**» (столбец агента-потребителя) новое обозначение через «**k**». При этом сохраним индекс «**j**» для обозначения вида продукта. Тогда количество продукта в каждой ячейке матрицы, выделенной на рисунке 8 серым тонированием, будет иметь двойное индексирование с парой индексов «**i**» и «**k**», а сам элемент с количеством продукта в штуках будет обозначаться как – p_{ik} ($i = 1, 2, \dots, m; k = 1, 2, \dots, n$). В данном примере максимальные значения индексов «**i**», «**k**» и «**j**» равны, соответственно, $m = 3$, $n = 3$ и $q = 3$.

С учётом сделанных изменений, оставляя решение вопроса о «потери» индекса «**j**» для последующего анализа, матричная таблица рисунка 8 примет вид, представленный на рисунке 9.

ПРОИЗВОДСТВО		ПОТРЕБЛЕНИЕ				
Индекс агента-производителя i продукта с индексом j	Объём производства i -ым агентом j -го продукта в штуках, шт.	Агент-потребитель с индексом k продукта с индексом j			Итого, в целом по обществу	
		k = 1	k = 2	k = 3		
		Объём потребления, шт.	Объём потребления, шт.	Объём потребления, шт.	Объём потребления, шт.	Индекс продукта j , производимого агентом-производителем i
i = 1	6000	2000	2000	2000	6000	j = 1
i = 2	9000	3000	3000	3000	9000	j = 2
i = 3	12000	4000	4000	4000	12000	j = 3

Рис. 9. Новый вариант балансовой матрицы «производство-потребление», описывающей равновесное состояние общества (при условии равенства структур производства и потребления по каждому агенту и равенства между собой самого воспроизводственного потребления этих агентов)

Рассмотрим собственно саму балансовую матрицу равновесного состояния (см. рис. 10), которая в таблице рисунка 9 выделена серым тонированием, вписав в неё дополнительно по каждому элементу условное обозначение количества продукта, обозначаемое двойной индексацией, – p_{ik} .

$p_{11} = 2000$	$p_{12} = 2000$	$p_{13} = 2000$
$p_{21} = 3000$	$p_{22} = 3000$	$p_{23} = 3000$
$p_{31} = 4000$	$p_{32} = 4000$	$p_{33} = 4000$

Рис. 10. Балансовая матрица «производство – потребление» в условиях равновесного состояния «условного общества»

На рисунке 10 двухсторонними фигурными стрелками соединены те элементы (ячейки) балансовой матрицы, агенты которых, как агенты-производители, вовлечены в «обмен», на что указывает «зеркальное» отображение индексов этих ячеек, точнее, индексов соответствующих объёмов потребления, то есть – p_{ik} . Это следующие пары объёмов p_{ik} :

$$\begin{aligned} p_{12} = 2000 \text{ и } p_{21} = 3000; \\ p_{13} = 2000 \text{ и } p_{31} = 4000; \\ p_{23} = 3000 \text{ и } p_{32} = 4000. \end{aligned}$$

Здесь, судя по зеркальному отображению двойных индексов, каждый из агентов выступает одновременно и как агент (первый индекс двойной индексации – i), отчуждающий свой продукт, и как агент (второй индекс двойной индексации – k), приобретающий для своего потребления продукт другого вида «взамен» отчуждённого продукта. В результате такого взаимодействия осуществляется метаболический «обменный» процесс, который в буржуазном обществе, в случае, если типологии обеих продуктов «внешний предмет, вещь», принято именовать «товарообменом». Ячейки матрицы с элементами этих пар, дополнительно к двухсторонним стрелкам, выделены тонировкой различной интенсивности, одинаковой для каждой пары.

Так, например, пара элементов $p_{12} = 2000$ и $p_{21} = 3000$ соединённых малой двухсторонней фигурной стрелкой и имеющих светло-серое тонирование соответствующих ячеек балансовой матрицы, последовательно читается следующим образом:

– Первый агент с индексом $i = 1$ отчуждает в пользу второго агента с индексом $k = 2$ 2000 единиц (штук) произведённого им продукта с индексом $j = 1$, так как согласно матричной таблицы рисунка 9 только первый агент производит продукты с индексом $j = 1$ (и только этот продукт). При этом второй агент с индексом $i = 2$ отчуждает в пользу первого агента $k = 1$ 3000 единиц (штук) произведённого им продукта с индексом $j = 2$, так как согласно матричной таблицы рисунка 9 только второй агент производит продукты с индексом $j = 2$ (и только этот продукт).

Следующая пара элементов $p_{13} = 2000$ и $p_{31} = 4000$, соединённых длинной двухсторонней фигурной стрелкой, последовательно читается следующим образом:

– Первый агент с индексом $i = 1$ отчуждает в пользу третьего агента с индексом $k = 3$ 2000 единиц (штук) произведённого им продукта с индексом $j = 1$, так как согласно матричной

ной таблицы рисунка 9 только первый агент производит продукты с индексом $j = 1$ (и только этот продукт). При этом третий агент $i = 3$ агент отчуждает в пользу первого агента $k = 1$ 4000 единиц (штук) произведённого им продукта с индексом $j = 3$, так как согласно матричной таблицы рисунка 9 только третий агент производит продукты с индексом $j = 3$ (и только этот продукт).

Наконец, пара элементов $p_{23} = 3000$ и $p_{32} = 4000$, соединённых малой двухсторонней фигурной стрелкой и имеющих тёмное тонирование соответствующих ячеек балансовой матрицы, последовательно читается следующим образом:

– Второй агент с индексом $i = 2$ отчуждает в пользу третьего агента с индексом $k = 3$ 3000 единиц (штук) произведённого им продукта с индексом $j = 2$, так как согласно матричной таблицы рисунка 9 только второй агент производит продукты с индексом $j = 2$ (и только этот продукт). При этом третий агент $i = 3$ агент отчуждает в пользу второго агента $k = 2$ 4000 единиц (штук) произведённого им продукта с индексом $j = 3$, так как согласно матричной таблицы рисунка 9 только третий агент производит продукты с индексом $j = 3$ (и только этот продукт).

Таким образом имеем три «меновых» отношения для всех трёх продуктов производимых и потребляемых в рассматриваемом иллюстративном примере условного общества. Эти три меновых отношения представлены в таблице рисунка 11.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.